

EDN: PXILRH
УДК 346

Digital Assets as Objects of the Recovery in the Bankruptcy Proceedings

Tatiana P. Shishmareva and Ekaterina E. En'kova*,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Received 13.04.2024, received in revised form 23.04.2024, accepted 29.04.2024

Abstract. The purpose of the article is to identify and study the features of foreclosure in bankruptcy proceedings on digital assets as an element of the bankruptcy estate of an insolvent debtor. The need for research is due to the digitalization of property rights, the widespread use of attempts to foreclose on digital rights in judicial practice, gaps in the legislative regulation of the procedure for such treatment, and the lack of doctrinal developments on this issue. General scientific (analysis, synthesis, deduction) and private scientific (teleological interpretation, forecasting) methods of cognition are used. Conclusions are drawn about the proprietary nature of digital rights, about the need to include them in the debtor's bankruptcy estate, regardless of the existence of legal regulation of certain types of digital rights. Attention is paid to the specifics of foreclosure on digital shares, digital rights, digital currency and cryptocurrency, as well as restrictions on their involvement in circulation. The legal nature of the cryptocurrency, the peculiarities of its circulation in the virtual environment, and the anonymity of the rights to it are determined. It is summarized that the inclusion of cryptocurrencies in the bankruptcy estate of an insolvent debtor is allowed when the arbitration manager provides evidence of its belonging to the debtor.

Keywords: digital assets, objects of civil rights, digital financial assets, stocks, digital currency, cryptocurrency, bankruptcy procedures, foreclosure.

Research area: social structure, social institutions and processes; private law.

Citation: Shishmareva T. P., En'kova E. E. Digital assets as objects of the recovery in the bankruptcy proceedings. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(6), 1078–1087.
EDN: PXILRH

Цифровые активы как объекты взыскания в процедурах банкротства

Т.П. Шишмарева, Е.Е. Енькова

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Российская Федерация, Москва

Аннотация. Цель статьи – выявление и изучение особенностей обращения взыскания в процедурах банкротства на цифровые активы как элемент конкурсной массы несостоятельного должника. Необходимость исследования обусловлена цифровизацией имущественных прав, широким распространением в судебной практике попыток обращения взыскания на цифровые права, лакунами в законодательном регулировании порядка такого обращения, отсутствием доктринальных разработок по данной проблеме. Используются общенаучные (анализ, синтез, дедукция) и частнонаучные (телеологическое толкование, прогнозирование) методы познания. Сделаны выводы об имущественной природе цифровых прав, о необходимости их включения в конкурсную массу должника независимо от наличия правового регулирования отдельных видов цифровых прав. Уделено внимание особенностям обращения взыскания на цифровые акции, цифровые права, цифровую валюту и криптовалюту, а также ограничениям на вовлечение их в оборот. Определены правовая природа криптовалюты, особенности ее обращения в виртуальной среде, анонимность прав на нее. Резюмируется, что включение криптовалюты в конкурсную массу несостоятельного должника допускается при представлении арбитражным управляющим доказательств ее принадлежности должнику.

Ключевые слова: цифровые активы, объекты гражданских прав, цифровые финансовые активы, акции, цифровая валюта, криптовалюта, процедуры банкротства, обращение взыскания.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Цитирование: Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Цифровые активы как объекты взыскания в процедурах банкротства. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(6), 1078–1087. EDN: PXILRH

Введение

В эпоху всеобъемлющей цифровизации значительные изменения происходят и в сфере несостоятельности из-за появления имущества в цифровой форме. Цифровые активы входят в состав имущества должника и, несомненно, являются объектом взыскания по его долгам в процедурах банкротства. Однако обращение взыскания на цифровые финансовые активы отличается значительной сложностью в связи с их цифровой формой,

особенностями оборота, пробелами в законодательстве.

По мнению Л. А. Новоселовой, О. Г. Полежаева, «признание цифрового актива самостоятельным объектом права и оборота мыслимо исключительно при установлении между ним и выраженным в нем объектом юридической связи...» (Novoselova, Polezhaev, 2020: 167). Далеко не во всех случаях такая правовая связь может быть легко установлена.

Цифровые активы достаточно разнообразны, в законодательстве содержится лишь их примерный перечень. Многие виды цифровых активов не получили пока законодательного закрепления, имеются лакуны в правовом регулировании оборота цифровых финансовых активов.

В докладе Банка России «Развитие рынка цифровых финансовых активов» 2022 года выделены следующие их виды: токенизированные финансовые инструменты, обеспеченные стейблкоины, невзаимозаменяемые токены (NFT).

Можно привести и легальные классификации цифровых активов. Федеральный закон от 31 июля 2022 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) содержит понятие цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) в виде: цифровых прав, включающих денежные требования; возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; прав участия в капитале непубличного акционерного общества; права требования передачи эмиссионных ценных бумаг (ч. 2 ст. 1). Оборот ЦФА производится в информационной системе с использованием технологии распределенного реестра.

С.А Карелина отмечает, что «созданное правовое регулирование цифровых финансовых активов направлено, прежде всего, на установление алгоритмов государственного контроля за эмиссией и оборотом токенов как средством привлечения капиталов...» (Karelina, 2023: 83).

Наряду с безналичными денежными средствами в обороте все чаще используют цифровую валюту. Какова природа цифровой валюты, какие функции она выполняет, возможно ли ее включение в состав конкурсной массы несостоятельного должника?

Согласно легальному определению (ч. 3 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах) цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в ин-

формационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему по ее правилам.

Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введено понятие утилитарных цифровых прав: а) право требования передачи денег; б) право требования передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; в) право требования выполнения работ, оказания услуг. Следует подчеркнуть, что утилитарные цифровые права могут быть переданы посредством заключения договоров инвестирования исключительно на инвестиционных платформах.

В связи с широким распространением цифровых активов в имущественном обороте появляются новые правила. Так, Федеральным законом от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрена возможность использования цифровых финансовых активов в трансграничных расчетах по внешнеторговым договорам резидентов Российской Федерации посредством передачи цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав в качестве встречного предоставления за поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности, а также исклю-

чительных прав на них при осуществлении валютных операций.

Постановка проблемы

Обращение взыскания на цифровые активы в процедурах банкротства не было предметом специального научного исследования. В доктрине преимущественно обращаются к уяснению правовой природы, определению признаков понятия «цифровые активы», их классификации. В данном исследовании прежде всего выявлены проблемы введения в оборот цифровых активов, что предопределяет возможность обращения взыскания на них по долгам несостоятельных должников. Авторами также изучены проблемы включения цифровых активов в конкурсную массу, сопряженные с анонимностью прав на них, неполным контролем за их оборотом.

Методология

Методологическую основу исследования составили следующие методы научного познания: анализ, синтез, дедукция, телеологическое толкование, прогнозирование.

Обсуждение

Остановимся на особенностях обращения взыскания на отдельные виды цифровых активов.

Акции как цифровые финансовые активы. В составе конкурсной массы несостоятельного должника могут находиться цифровые акции. Законом о цифровых финансовых активах предусмотрено создание цифрового непубличного акционерного общества, при учреждении которого эмитируются акции в форме цифровых финансовых активов. В ст. 25 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в разъяснениях Банка России содержатся правила выпуска и обращения цифровых акций непубличных акционерных обществ.

В доктрине правовую природу цифровых акций обозначают одновременно в качестве ценных бумаг и цифровых прав (Oleinik, 2023: 32). При этом в учении о ценных бумагах выделяют права «на бумагу»

и права «из бумаги» (Agarkov, 2002: 111–112, 118), т.е. имущественные (корпоративные) права, которые в данном случае облечены в цифровую форму, что предопределяет особенности их оборота.

Оборот цифровых акций характеризуется рядом ограничений. Это обстоятельство может оказать влияние на их отчуждение по правилам продажи имущества в процедурах банкротства.

Прежде всего необходимо указать на запрет эмиссии части акций в форме цифровых активов. Для непубличного общества эмиссия цифровых акций должна быть предусмотрена уставом при его учреждении. Подобное требование исключает возможность внесения изменений в устав уже существующего общества по вопросу преобразования акций в цифровую форму или отказа от нее согласно п. 4 ч. 3 ст. 13 Закона о цифровых финансовых активах. Кроме того, исключено преобразование непубличного акционерного общества (далее – НПАО) в публичное АО.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» следует разграничивать понятия «размещение ценных бумаг» и «обращение ценных бумаг». Как известно, акции НПАО не могут размещаться посредством открытой подписки и среди неограниченного круга лиц, т.е. первичная продажа эмитированных при создании НПАО акций допускается среди ограниченного круга лиц (п. 2 ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах»). Для цифровых акций введен особый порядок их размещения и обращения исключительно среди участников информационной платформы. О. М. Шевченко в связи с этим пишет о «частичном сращивании цифрового рынка и рынка ценных бумаг» и появлении нового легализованного сегмента фондового рынка – цифрового (Shevchenko, 2022: 83).

В процедурах банкротства всегда реализуется имущественная ответственность несостоятельного должника по долгам перед кредиторами в форме обращения взыскания на его имущество. В этом состоит сходство процедур исполнительного произ-

водства и конкурсного производства либо процедуры реализации имущества гражданина.

Обращение взыскания на акции непубличного акционерного общества, в том числе в ходе процедур банкротства, должно производиться с учетом установленных ограничений обращения цифровых акций. Применительно к классическому НПАО, по мнению Т. Абдулкадирова, ограничена возможность вступления третьих лиц в состав акционеров (Abdulkadirov, 2021: 129–130). Этим исчерпываются ограничения на отчуждение акций и в процедурах банкротства. Однако применительно к цифровому обществу ограничения, на наш взгляд, будут иными в связи с цифровой формой ценных бумаг. Полагаем, что для цифрового общества круг приобретателей цифровых акций ограничен участниками информационной платформы, в том числе и в ситуации банкротства.

Следовательно, продажа акций может быть произведена не на публичных торгах, порядок проведения которых установлен законодательством о банкротстве, а по правилам обращения цифровых финансовых активов. Исходя из такого порядка обращения цифровых акций, можно предположить риск сужения круга потенциальных покупателей и, соответственно, снижения цены на это имущество несостоятельного должника.

Цифровые валюты и криптовалюты, как показывает судебная практика, включаются в конкурсную массу должника. Имущественные права в цифровой форме обозначены в ст. 129 ГК РФ в качестве объектов гражданских прав, что предполагает возможность обращения на них взыскания по долгам несостоятельного должника с учетом особенностей их обращения. В 2020 году цифровая валюта признана имуществом для целей Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ч. 2 ст. 2).

В проекте закона № 540256–8, внесенном в Государственную Думу РФ 30 января 2024 г., предлагается внести в Закон о цифровых финансовых активах изменения, свя-

занные с оборотом стейблкоинов как одного из видов ЦФА и определением порядка их использования во внешнеторговой деятельности.

Особую сложность представляет обращение взыскания на криптовалюту в связи с анонимностью прав на нее в информационной системе.

Использование в имущественном обороте криптовалюты в качестве цифрового актива становится все более привлекательным. Граждане Российской Федерации, как указано в пояснительной записке к проекту закона № 127303–8 «О майнинге в Российской Федерации», открыли более 12 миллионов криптовалютных кошельков; объем средств, которые в них хранятся, оценивается на сумму около 10 трлн рублей.

В глоссарии к докладу Банка России «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций» под криптовалютами понимают децентрализованные виртуальные валюты, основанные на математических алгоритмах, которые защищены методами криптографии, а их оборот производится в децентрализованной платежной системе. В Модельном законе о цифровых финансовых активах, принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55–11 (г. Санкт-Петербург), криптовалюта обозначена в качестве цифрового актива наряду с цифровой (виртуальной) валютой, необеспеченным токеном, необеспеченным цифровым активом, а также выделены две ее функции: средство накопления и универсальное средство обмена.

Вопрос о соотношении понятий «цифровые валюты» и «криптовалюты» представляет определенную сложность.

С. А. Карелина, с одной стороны, отождествляет цифровые валюты с криптовалютами, с другой – рассматривает в качестве самостоятельных категории «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» (Karelina, 2023: 83–84).

М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова квалифицируют цифровую валюту как родовое понятие, разграничивают регулируемую

центральным банком государства валюту в цифровой форме и виртуальные валюты (электронные деньги и криптовалюта) (Egorova, Efimova, 2019: 131).

И. Г. Морозова также выделяет регулируемую валюту как национальную валюту в цифровой форме и нецентрализованные виртуальные валюты, которые вправе эмитировать любые субъекты (Morozova, 2023: 34).

Представляется, что криптовалюта – это вид виртуальной цифровой валюты, которая выпускается любым субъектом, не регулируется национальным банком, не обеспечена выпустившим ее субъектом, обращается в виртуальной среде. Транзакции на криптовалюты отражаются в распределенном реестре, не могут быть изменены, вполне доступны участникам виртуального пространства. Однако принадлежность криптовалюты в этой среде не разглашается, поскольку все транзакции анонимны.

Банк России в докладе «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций». Врезка 3. Почему криптовалюты не являются деньгами?» обращает внимание, что криптовалюты не являются деньгами и не могут выполнять функции денег ввиду отсутствия гаранта, обеспечивающего их легитимность и надежность создания, а также использования, в отличие от цифрового рубля, признаваемого равноценной формой национальной валюты, обеспечиваемой центральным банком.

Процесс генерирования и обращения криптовалюты по существу находится вне правового поля. В национальном законодательстве отсутствует правовое регулирование майнинга. В пояснительной записке к законопроекту «О майнинге в Российской Федерации» указывается, что по объему майнинга Россия занимает третье место в мире; в 2023 году объем майнинга значительно возрос и Россия перешла на второе место в мире.

Исходя из определения майнинга в Модельном законе о цифровых активах, майнинг криптовалюты допускается любым субъектом с учетом пределов ее генери-

рования. Формирование цены на криптовалюты (например, биткоин как наиболее популярную криптовалюту) в полной мере отражает особенности ее выпуска и генерирования. В течение 2023–2024 гг. биткоин существенно вырос в цене. Одной из причин повышенного спроса служит халвинг (процесс снижения скорости генерирования новых единиц криптовалюты) (Markelov, 2024: 5), что влечет уменьшение единиц криптовалюты и, соответственно, повышение цены на биткоин при наличии повышенного спроса.

Наличие кода доступа в информационную систему подтверждает права на криптовалюту, а двойная аутентификация обеспечивает безопасность в информационной среде, в которой совершаются сделки с ней (Shishmareva, 2020: 40–41).

При этом необходимо учитывать, что оборот криптовалюты производится в децентрализованной системе, следствием чего является неполный контроль за ее обращением со стороны государства.

В судебной практике криптовалюту, как правило, включают в число иных видов имущества. В связи с отсутствием легального определения и сферы применения криптовалюты следует учитывать положения абз. 3 п. 1, которым было дополнено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», о предмете преступлений, в том числе денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалюты).

Свое распространение цифровые валюты получили прежде всего по причине неполного контроля за их обращением и возможности их использования в разных целях. Так, Банк России в письме от 29 февраля 2024 г. «О рисках совершения операций с цифровыми валютами и рекомендациях финансовым организациям исключить предложение финансовых услуг, предусматривающих совершение таких операций»

указывает на высокие риски совершения операций с цифровыми валютами.

В арбитражной практике до появления легального понятия цифровых прав криптовалюту начали включать в состав конкурсной массы должника.

Так, в деле о банкротстве Ц. между финансовым управляющим и должником возникли разногласия о включении в конкурсную массу биткоинов в криптокошельке, доступ к которому должник не предоставлял арбитражному управляющему. Арбитражный суд города Москвы в определении от 5 марта 2018 г. по делу № А40–124668/2017 отметил, что криптовалюта не является объектом гражданских прав, находится вне правового поля, исполнение сделок с ней, а также транзакции в информационной системе не обеспечиваются принудительной силой государства, вследствие чего отказал во включении криптовалюты в конкурсную массу. Однако постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40–124668/2017 дано более широкое толкование понятию «иное имущество», в состав которого суд включил и криптовалюту, указав, что в силу ст. 131, 132, 215.25 Закона о банкротстве не может быть исключено из конкурсной массы должника любое имущество, имеющее экономическую ценность.

В арбитражной практике пополнение конкурсной массы несостоятельного должника производится посредством предъявления арбитражным управляющим требования к должнику о передаче управляющему информации о биржевых криптовалютных аккаунтах, о предоставлении доступа к биткоин-кошелькам.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 3 октября 2023 г. по делу № А40–262282/2021 на основании ходатайства финансового управляющего у несостоятельных должников – супругов С. истребовано имущество (биткоины) для включения в конкурсную массу. На должников возложена обязанность передать финансовому управляющему в присутствии нотариуса данные доступа к криптоко-

шельку (сайт доступа, уникальный номер кошелька, пароль) в машиночитаемом виде в файле «doc» или «docx» на электронном носителе для составления акта приема-передачи. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15 февраля 2024 г. № Ф05–760/2024 определение суда первой инстанции не пересмотрено.

Однако пополнение конкурсной массы криптовалютой отличается значительной сложностью, если должники не оказывают содействия арбитражному управляющему.

Поскольку в обязанности арбитражных управляющих входит поиск и сохранность имущества несостоятельного должника, постольку они обращаются в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайствами об истребовании сведений о наличии в составе имущества криптовалюты, иных финансовых активов. Согласно п. 9 ст. 213.9 Закона о банкротстве должник обязан предоставить финансовому управляющему любые сведения о своем имуществе и месте его нахождения.

В абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве установлен порядок обращения арбитражного управляющего с запросом о предоставлении сведений к физическим и юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления. Применительно к криптовалюте установленный порядок не гарантирует получение таких сведений ввиду анонимности прав на нее. Вследствие этого возникают вполне обоснованные сомнения в исполнимости судебных актов арбитражных судов об истребовании сведений о криптовалюте.

Тем не менее арбитражным управляющим следует направлять запросы в адрес налогового органа для получения информации о задекларированных криптоактивах, Росфинмониторинга (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2022 г. по делу № А60–1307/2020) и криптовалютной биржи (определением Арбитражного суда Калининградской области от 1 февраля 2024 г. по делу № А21–2272–7/2023 отказано в удовлетворении требования о запросе информации у криптобиржи).

В деле о банкротстве ООО «НПФ “Мир”» конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об истребовании сведений у криптобирж Huobi и Binance в связи с тем, что, по его сведениям, бывший руководитель ООО вывел активы общества, построил на эти средства коттеджи, продал их, а на вырученные средства предположительно приобрел криптовалюту, которую хранит на криптокошельках, в то время как сам отбывает наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Арбитражный суд Республики Татарстан оставил заявление без удовлетворения (определение от 2 ноября 2023 г.). Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменений, указав, что конкурсным управляющим не представлены необходимые доказательства принадлежности криптовалюты учредителю и бывшему руководителю ООО (постановление от 5 февраля 2024 г. по делу № А65–20646/2019).

О факте перевода криптовалюты может свидетельствовать нотариальный осмотр аккаунта на сайте обмена криптовалюты [Iankovskii, 2020: 53].

Криптовалюта выступает и предметом сделок между должником и его контрагентами. Так, по делу М. в арбитражном суде оспаривалась сделка о приобретении криптовалюты должником (постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2023 г. № 18АП-222/2023 по делу № А07–18385/2020). В случае признания сделки с криптовалютой недействительной денежные средства подлежат возврату в конкурсную массу.

Заключение

Включение цифровых финансовых активов в конкурсную массу несостоятельного должника характеризуется спецификой, обусловленной их правовой природой,

и в отсутствие комплексного правового регулирования сопряжено со значительными трудностями.

Специальный режим обращения цифровых акций предполагает, что обращение взыскания на них по долгам несостоятельного должника производится по правилам, предусмотренным специальным законодательством об обороте цифровых активов. Соответственно, покупателями могут стать исключительно участники цифровой платформы, что обуславливает риск сужения круга потенциальных покупателей имущества несостоятельного должника и влечет снижение цены на такие активы, уменьшение процента удовлетворения требований кредиторов.

Обращение взыскания на криптовалюту значительно затруднено особенностями ее оборота, анонимностью прав на данный актив, сложностью представления доказательств принадлежности криптовалюты должнику. Иногда это невозможно, если правообладатель не сообщает арбитражному управляющему своего уникального кода доступа в информационную систему. Вместе с тем арбитражным управляющим надлежит осуществлять действия по поиску цифрового имущества банкрота и представлению доказательств его принадлежности должнику.

Включение криптовалюты в состав конкурсной массы должника чаще всего производится по волеизъявлению самого должника. Полагаем, что для недобросовестных должников должны быть предусмотрены негативные последствия при выявлении такого рода имущества. Например, привлечение должников к уголовной ответственности за недобросовестные действия при банкротстве, пересмотр определения арбитражного суда по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в части освобождения должника-гражданина от имущественной ответственности вследствие недостаточности имущества.

Список литературы / References

Abdulkadirov T. *Prinuditel'noe iskluchenie uchastnika iz nepublichnoi kompanii [Compulsory exclusion of a participant from a non-public company]*. Moscow, Iustitsinform, 2021. 164 p.

Agarkov M. M. Tsennye bumagi na pred"iavitelia [Bearer securities]. In: *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu [Selected works on civil law]*, 2002, 1. Moscow, Tsentr IurInfoR.

Doklad Banka Rossii dlia obshchestvennykh konsul'tatsii: Razvitie rynka tsifrovyykh aktivov v Rossiiskoi Federatsii. 2022. Available at: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (accessed 15 March 2024).

Doklad Banka Rossii «Tsifrovoy rubl'. Doklad dlia obshchestvennykh konsul'tatsii». Vrezka 3. Pochemu kriptovaluty ne iavliaiutsia den'gami? 2020. Available at: <https://sudact.ru/law/tsifrovoy-rubl-doklad-dlia-obshchestvennykh-konsultatsii-oktiabr/1/1.1/vrezka-3/> (accessed 15 March 2024).

Iankovskii R. M. Kriptovaluty v rossiiskom prave: surrogaty, "inoe imushchestvo" i tsifrovye den'gi [Cryptocurrencies in Russian Law: Surrogates, "Other Property" and digital money]. In: *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*, 2020, 4, 43–78. DOI: 10.17323/2072–8166.2020.4.43.77.

Informatsionnoe pis'mo Banka Rossii ot 29 fevralia 2024 g. № IN-08–12/18 «O riskakh soversheniia operatsii s tsifrovymi valiutami i rekomendatsiiakh finansovym organizatsiiam iskluchit' predlozhenie finansovykh uslug, predumatrivayushchikh sovershenie takikh operatsii» [Information letter of the Bank of Russia No. IN-08–12/18 of February 29, 2024 "On the risks of transactions with digital currencies and recommendations to financial organizations to exclude the offer of services providing for such transactions"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471140/ (accessed 15 March 2024).

Federal'nyi zakon ot 26 dekabria 1995 g. № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» [Federal Law No. 208-FZ of December 26, 1995 "On Joint-Stock Companies"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (accessed 15 March 2024).

Federal'nyi zakon ot 26 oktiabria 2002 g. № 127-FZ «O nesostoiatel'nosti (bankrotstve)» [Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed 15 March 2024).

Federal'nyi zakon ot 22 aprelia 1996 g. № 39-FZ «O rynke tsennykh bumag» [Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 "On the Securities Market"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14801/ (accessed 15 March 2024).

Federal'nyi zakon ot 31 iulia 2020 g. № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valiute i o vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (accessed 15 March 2024).

Federal'nyi zakon ot 11 marta 2024 g. № 45-FZ «O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 45-FZ of March 11, 2024 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110010> (accessed 15 March 2024).

Glossarii k dokladu Banka Rossii «Tsifrovoy rubl'. Doklad dlia obshchestvennykh konsul'tatsii» (utv. Bankom Rossii v oktiabre 2020 g.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364913/ (accessed 15 March 2024).

Egorova M. A., Efimova L. G. Poniatie kriptovalut v kontekste sovershenstvovaniia rossiiskogo zakonodatel'stva [The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation]. In: *Lex Russika [Lex Russica]*, 2019, 7, 130–140. DOI: 10.17803/1729–5920.2019.152.7.130–140.

Karelina S. A. (2023). Institut nesostoiatel'nosti (bankrotstva) v epoxu tsifrovizatsii [The Institute of insolvency (bankruptcy) in the era of digitalization]. In: *LegalTekh v sfere predprinimatel'skoi deiatel'nosti [LegalTech in the field of entrepreneurship]*. Moscow, Prospekt, 79–87.

Kriptovaliuta i maining v Rossii. Chto izmenilos' za 2023 god. Available at: <https://www.rbc.ru/crypto/News/658be0b39a7947a6c793eabb?from=copy/> (accessed 15 March 2024).

Markelov R. Bitcoin za god podorozhal v tri raza. Budut li novye rekordy? [Bitcoin has tripled in price in a year. Will there be new records?]. In: *Rossiiskaia gazeta [Russian newspaper]*, 2024, 56 (9298).

Model'nyi zakon o tsifrovyykh finansovykh aktivakh, priniaty postanovleniem Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv ot 14 apreliya 2023 g. № 55–11 [Model Law about digital financial assets adopted by the resolution of the Interparliamentary Assembly of States Parties The Commonwealth of Independent States No. 55–11 of April 14, 2023 (g. Sankt-Peterburg) Available at: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (accessed 15 March 2024).

Morozova I. G. Voprosy nasledovaniia tsifrovoi valiuty v svete izmeneniia deistvuiushchego zakonodatel'stva [Issues of inheritance of digital currency in the light of changes in current legislation]. In: *Nasledstvennoe pravo [Inheritance law]*, 2023, 4, 33–36. DOI: 10.18572/2072–4179–2023–4–33–36.

Novoselova L. A., Polezhaev O. G. O pravovom rezhime ob'ektov grazhdanskikh prav, vyrazhennykh v tsifrovyykh aktivakh [On the legal regime of objects of civil rights expressed in digital assets]. In: *Zakon [Law]*, 2020, 11, 165–172.

Oleinik E. V. Tsifrovizatsiia korporativnogo prava: sovremennye tendentsii [Digitalization of corporate law: current trends]. In: *Grazhdanskoe pravo [Civil law]*, 2023, 4, 32–36. DOI: 10.18572/2070–2140–2023–4–32–36.

Pis'mo Banka Rossii ot 9 marta 2021 g. № 28–1–3/1220 «O trebovaniiax k resheniiu o vypuske aktsii v vide tsifrovyykh finansovykh aktivov, razmeshchaemykh pri uchrezhdenii nepublichnogo aktsionernogo obshchestva» [Letter of the Bank of Russia dated No. 28–1–3/1220 of March 9, 2021 “On the requirements for the decision to issue shares in the form of digital financial assets placed at the establishment of a non-public joint Stock Company”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379065/ (accessed 15 March 2024).

Poiasnitel'naia zapiska k projektu zakona № 127303–8 «O maininge v Rossiiskoi Federatsii». 2022. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303–8> (accessed 15 March 2024).

Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 7 iuliya 2015 g. № 32 (v red. ot 26 iunia 2019 g.) № 54 «O sudebnoi praktike po delam o legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 of July 7, 2015 “On judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (accessed 15 March 2024).

Shevchenko O. M. Vliianie novykh tekhnologii na razvitie zakonodatel'stva o rynke tsennykh bumag [The impact of new technologies on the development of legislation on the securities market]. In: *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Current problems of Russian law]*, 2022, 17 (11), 76–86. DOI: 10.17803/1994–1471.2022.144.11.076–086.

Shishmareva T. P. Kriptovaliuta v sostave konkursnoi massy dolzhnika [Cryptocurrency as part of the debtor's bankruptcy estate], In *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIUA) [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL)]*, 2020, 7, 37–43. DOI: 10.17803/2311–5998.2020.71.7.037–043.